

О Ч Е Р К Ъ

МАЛОРОССІЙСКИХЪ ПОВѢРІЙ И ОБЫЧАЕВЪ,

ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.



Подъ благодатнымъ небомъ Украины сохранилось много преданій, повѣрьеъ и обычаевъ, относящихся къ разнымъ мѣстамъ, лицамъ, обстоятельствамъ жизни и другимъ предметамъ. Богатый рудникъ этотъ почти не тронуть еще; рука опытнаго и зоркаго наблюдателя къ нему не коснулась. А между тѣмъ, сколько любопытнаго въ завѣтныхъ преданіяхъ народа, какое глубокое чувство въ его пѣсняхъ, какой роскошный, игривый вымыселъ въ его сказкахъ, и сколько практической философій въ пословицахъ!

Къ сожалѣнію, на всѣ эти предметы по нынѣ не обращено того вниманія, которое они вполне заслуживаютъ и по индивидуальному своему характеру, и по той пользѣ, которую могли бы принести для исторіи Малороссіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другихъ славянскихъ племенъ. Внутренняя жизнь Малороссіянъ почти вовсе не изслѣдована. Изданія пѣсень слишкомъ не полны, безъ вариантовъ, въ этомъ случаѣ необходимыхъ; тоже должно повторить и о по-

словищахъ; что же касается до обычаевъ, преданій и повѣрій Малороссіянъ, общихъ и мѣстныхъ, этотъ предметъ ученымъ образомъ вовсе не изслѣдованъ. Въ этомъ отношеніи благонамѣренные труды и изысканія о великороссійскихъ древностяхъ г. Сахарова представляютъ примѣръ, вполне достойный подражанія.

Хотя настоящій бытъ Малороссіянъ, безъ сомнѣнія много различенъ отъ образа жизни, который вели они при первыхъ гетьманахъ; но народъ привязанъ къ родной старинѣ, дорожить ею какъ драгоценнымъ воспоминаніемъ былаго, и свято хранить заветныя преданія, которыхъ образованность, еще не коснувшаяся простаго народа Украины, не успѣла измѣнить и уничтожить; а потому то въ Малороссіи все просто, идетъ по примѣру отцовъ и дѣдовъ, совершается безотчетно.

Я желалъ представить здѣсь нѣкоторыя подробности о повѣрьяхъ и обычаяхъ Малороссіянъ, относящихся къ различнымъ праздникамъ и днямъ святыхъ. Народъ, не зная раздѣленія года на мѣсяцы, исчисляетъ время обыкновенно недѣлями; для болѣе же точнаго означенія времени въ годичномъ періодѣ служатъ праздники, посты и т. д. Начнемъ съ весны.

По мнѣнію Малороссіянъ, начало весны относится къ дню Срътенія Господня, 2 Февраля. Говорятъ, что тогда зима встрѣчается съ лѣтомъ, и замѣчаютъ: если въ этотъ праздникъ бываетъ оттепель и вода каплетъ съ крышъ домовъ (*стрихъ*), то зима еще продолжится; если же будетъ морозъ, то ожидаютъ ранней весны. Мятель, въ тотъ день случившаяся, предвѣщаетъ неблагоприятную весну.

1 Марта, Св. Евдокии. Народъ вѣрить, что въ этотъ день бабакъ (*Arctomys Baibak. Pall.*), пробуждаясь отъ зимней спячки (*), выбѣгаетъ изъ своей норы и свиститъ.

Въ праздникъ Св. Сорока Мучениковъ, 9 Марта, сорока, по народному повѣрью, кладетъ на свое будущее гнѣздо *сорокъ* палочекъ; въ настоящій же день ученики обыкновенно носятъ учителямъ каждый по *сорокъ* бубликовъ. Говорятъ еще, что въ тотъ день жаворонокъ вылетаетъ изъ *вырія*.

17 Марта, въ день Св. Алексія, называемаго здѣсь *теплымъ*, шука, по народному повѣрью, хвостомъ ледъ разбивается.

Когда снѣгъ почти стаялъ и начинаютъ появляться первые весенніе цвѣты, лиловые подснежники, называемые здѣсь *ростомъ*, то сорвавъ ихъ, бросаютъ на-земь, топчутъ ногами и приговариваютъ: *топчу, топчу ростъ, дай, Боже, потоптати и того году дѣждати*, выражая тѣмъ желаніе благополучно дождать весны будущаго года.

Въ день Благовѣщенія Господня наблюдаютъ погоду, вѣря, что такая же самая будетъ и на первый день Воскресенія Христова. Птицы, по народному повѣрью, въ праздникъ Благовѣщенія не выютъ гнѣздъ; все же раждающееся тогда народъ называетъ *благовѣстнымъ* и думаетъ, что оно непременно будетъ имѣть какой-либо не-

(*) Малороссіяне о животныхъ, подвергающихся зимней спячкѣ, говорятъ, что они на зиму *залирають*; этимъ же словомъ выражаются и о людяхъ, подвергающихся летаргическому сну, вѣря, что въ такомъ состояніи душа спящаго посѣщаетъ рай и адъ и узнаетъ какія-то таинственныя вещи, о которыхъ *залиравшій* не можетъ пересказать кому-либо другому, подѣ страхомъ лишиться жизни.

достатокъ, на пр. ягненокъ, родившійся въ этотъ день будетъ *крученый*, яйцо же, курицею снесенное не способно къ высиживанію цыпленка и пр. Сверхъ-того почи-тають необходимымъ посѣять тогда же хоть немного сѣ-мянъ капусты (разсады), и вѣрять, что въ этотъ день подь каждымъ листомъ засохшимъ, упавшимъ осенью съ березы, можно найти зернушко разсады.

Думають, что земля не *растворяется*, т. е. не вполне размерзается до перваго грома, и если онъ въ этомъ случаѣ слышенъ будетъ съ западной стороны, то надѣются хорошаго урожая хлѣба. Услышавъ первый громъ, дѣвки бѣгутъ къ рѣкѣ и изъ серебрянной чарки или какого-нибудь другаго серебряннаго сосуда умываются и утираются краснымъ, чтобъ быть богатыми и красивыми.

23 Апрѣля, въ день Св. Побѣдоносца Георгія, обыкновенно освящаются хлѣбные всходы, и съ этого времени не пускають уже скота ни на поля, засѣянные хлѣбомъ, ни на мѣста, назначаемыя для скоса сѣна, по которымъ онъ до того времени свободно ходитъ. *На Юрія*, говорятъ, *ворона въ житій сховається*, и если ростъ хлѣбовъ оправдываетъ народное мнѣніе, то ожидаютъ хорошаго урожая. Къ этому дню относится поговорка, что сѣна, заготовляемаго на зиму достанетъ у дурня до *Юрья*, а у *ро-румнаго* до *Миколы*. Говорять еще, что съ Юрьева дня начинается пѣть соловей; если же до этого праздника закуетъ кукушка (*зозуля*), а деревья еще не распустились то это предвѣщаетъ *тяжелый* для народа *годъ*, въ отношеніи повальныхъ болѣзней и падежей. У Малороссіянъ существуетъ странное повѣріе о Св. Георгіѣ: его почи-

тнють начальникомъ и повелителемъ волковъ, которыхъ по этому и называютъ *собаками Св. Юрія*.

12 Іюня, въ день Св. Онуфрія производится послѣдній съѣвъ гречи. Съ того же праздника, говорятъ, соловей перестанетъ пѣть.

23 Іюня, на канунъ праздника Рождества Св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня, вечеромъ, совершается много полуязыческихъ обрядовъ. Вотъ что говоритъ о томъ Д. Бантышъ—Каменскій въ Исторіи Малой Россіи (1830, часть 111, стр. 216): «молодые люди обоого пола, въ седьмомъ часу по полудни, купаются въ рѣкѣ порознь до захожденія солнца; потомъ въ сумеркахъ раскладываютъ огонь на выгонахъ, на площадкахъ или полянахъ, въ садахъ и по-парно, держась за руку перепрыгиваютъ чрезъ оный. Если руки ихъ не разойдутся, сіе означаетъ, что они созданы быть супругами. Тогда счастливая молодежь наряжается: перевязываютъ платья поясами, изготовленными изъ цвѣтовъ, надѣваютъ на головы вѣйки, сплетенные также изъ цвѣтовъ благовонныхъ и травъ полевыхъ, берутся за руки и, составивъ кругъ, водятъ вокругъ огня хороводы, припѣвая нескромныя пѣсни въ честь Купала.» Самый день этотъ носитъ у Малороссіянъ названіе *Купала*. Впрочемъ празднованіе его также до нынѣ сохраняется у другихъ народовъ славянскаго племени, а прежде было обще всей Европѣ. Трудно изъяснить происхожденіе этого обычая весьма древняго и ведущаго, безъ сомнѣнія, начало свое отъ временъ языческихъ: изслѣдованія о томъ многихъ ученыхъ не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ; различныя мнѣнія ихъ собраны въ любопытной статьѣ Протоіерея С. Сабинаина, подъ заглавіемъ *Купало*

(Ж. М. Н. П. Июль, 1841); впрочемъ и мнѣніе почтеннаго автора этой статьи, производящаго обычай сей, отъ скандинавскихъ преданій не во-все лишено односторонняго взгляда (*).

(*) Пользуясь случаемъ, мы представляемъ здѣсь сообщенное намъ мнѣніе почтеннаго любителя Малороссійской старины *Іереміи Галки*.

У Славянъ было божество *Ладо*, идеалъ всеобщей гармоніи, юности, начинающей жизни, олицетворенная любовь. Какъ разительное проявленіе любви во вселенной заключается въ половыхъ отношеніяхъ существъ, то Ладо было вмѣстѣ съ тѣмъ божество любви, *коханья* (Venus). Ему придавали эпитеты *Дидисъ* (литов. великій) и *Лель*, *Лиль*, *Ляль* и т. п., т. е. *милый*, *кроткій*. Слоги *Л* съ гласными *е, я, ю, и* (*ле, ля, лю, ли*), *ляля, люля, люли* не только у насъ, но и у вѣсѣхъ народовъ выражали нѣжность, любезность *люли, люлю, лелю, лялька* (малор. куколка), *La—La—La, lelevenla, Lallen, Lullen, Lust, Liebe*, (*лелбятъ, любовь*). Эти эпитеты сохранились до сихъ поръ:

А мы просо сіяли, сіяли.

Ой, *Дидъ-Ладо*, сіяли.

Или

Ой за гасемъ, лисомъ,

За темнымъ, зеленымъ,

Ой, *Лелю-Ладо*, и проч.

Божество юности и любви, Ладо могло быть божествомъ весны, юности года, времени, въ которое половое влеченіе дѣйствуетъ сильнѣе. Весенніе дни, проводимые то въ сельскихъ начальныхъ работахъ, то въ забавахъ, какъ и теперь Малороссіяне проводятъ ихъ, Славяне, быть можетъ, посвящали этому божеству. Отъ праздника *козла*, когда въ первый разъ упоминается имя Ладо до совершеннаго лѣта, когда настаютъ уже окончательныя работы, восхваляли они Ладо; молодые парни знакомились съ дѣвушками и выбирали себѣ невѣсть. Доказательствомъ этому предположенію могутъ служить отчасти пѣсни, извѣстныя у Малороссіянь подъ названіемъ *веснянокъ*: они поются отъ начала весны или праздника *козла* до *Купала*. Содержаніе ихъ исключительно посвящено вѣсѣмъ возможнымъ отношеніямъ двухъ половъ. Дѣвушка представляетъ себѣ, какъ ей будетъ въ замужествѣ; иногда рассказываетъ, что

Народъ въ Малороссіи, подобно какъ и въ Литвѣ, думаетъ, что въ глухую полночь предъ Ивановымъ днемъ разцвѣтаетъ *папороть* красно-огненнымъ цвѣткомъ, что добывшій его становится знахаремъ, получаетъ способности къ

она будетъ дѣлать, когда выйдетъ за любого или за нелюбя; иногда хороводъ дѣвушекъ подсмѣивается надъ парнями и выказываетъ свое превосходство; но чаще всего въ веснянкахъ изображается знакомство молодыхъ людей. Почти всѣ эти пѣсни имѣютъ форму драматическую; это доказываетъ, что онѣ сопровождались обрядами, изъ которыхъ нѣкоторые уцѣлѣли. Голосъ веснянокъ отличенъ отъ голоса другихъ песенъ, поразителенъ своею мѣрностію и навѣваетъ чѣмъ-то стариннымъ; почти при каждой припѣвается: *ой, Делю—Лодо!*

Веснянки, пѣсни Лодо, кончаются съ праздникомъ Купала.

Если Лодо было божество юности, весны, начинающейся жизни, любви дѣвственной, то *Купало* было божествомъ возмужалости, лѣта, развившейся жизни, любви, достигшей своей цѣли—супружества. Праздникъ Купала совершается въ началѣ лѣта, въ то время, когда природа года достигаетъ мужества, представляетъ собою какъ-бы отраженіе полнаго развитія жизни человека. Слово: *Купало* происходитъ, кажется, отъ *купа*, *купить*, *совокупить* и пр. Пѣсни Купаловыя подтверждаютъ это мнѣніе: въ нихъ также поется о любви, но уже совершившейся, какая нибудь *Оленка* уже прямо *Михайлова дѣвка*; форма также драматическая; парень даетъ обѣты дѣвушкѣ; она отвѣчаетъ ему пѣжно, уже безъ пропѣвъ, какъ иногда въ веснянкахъ, хоръ поетъ о совершающемся союзѣ—чисто свадебныя пѣсни!

Принаровлены къ этому и самые обряды: молодые люди *оливаются*, т. е. очищаются предъ празднествомъ и, надѣвъ вѣнки, ночью, взявшись за руки, скачутъ чрезъ огонь; на противной сторонѣ ставятъ чучело, увитое травами—*марені*, осень, смерть, разрушеніе. Можетъ быть, смыслъ этого обряда таковъ: юноша съ дѣвушкою, увѣнчанные вѣнкомъ союза, скачутъ чрезъ огонь, какъ-бы въ знаменіе того, что во всю жизнь свою они должны неразлучно проходить вмѣстѣ чрезъ несчастія и лишенія міра, до самой смерти. Слова Крамеворской Рукописи: «И едину дружѣ намъ имѣти, по пути всей съ весны по *морану*» очевидно подтверждаютъ это предположеніе.

открытію кладовъ и пр. (*). Множество разсказовъ ходитъ въ народъ о тѣхъ счастливыхъ, которые, не смотря на ужасныя препятствія въ этомъ случаѣ, какъ говорятъ, бывающія, сорвали и сохранили заветный тотъ цвѣтокъ. Различнымъ травамъ, собираемымъ на Купаль, приписываютъ особенную силу; знахарки и вѣдьмы преимущественно употребляютъ ихъ въ своихъ колдованіяхъ и лѣченіяхъ.

По замѣчанію Д. Бантыша-Каменскаго (Ист. Мал. Россіи, 1830, т. 111 стр. 217), въ ту же ночь, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи не отдѣляютъ телятъ отъ коровъ, чтобы *видьмы ихъ не испортили*, а въ хатахъ на окнахъ кладутъ крапиву. Въ другихъ же мѣстахъ, и въ особен-

Праздникъ Купала былъ *обрядомъ*, установленнымъ въ честь бога союза, соединенія, *супружества*, которыя, быть можетъ, наиболее въ это время заключались. Разумѣется, это однѣ гипотезы; но, по крайней мѣрѣ, не такъ изысканныя, какія мы уже столько разъ видали.

Пѣсни: *веснянки* и *купаловыя* любопытные читатели найдутъ въ собраніи Малороссійскихъ пѣсень Г. Кастомарова, которое скоро выйдетъ въ свѣтъ.

(*) Клады въ повѣртіяхъ Малороссіянъ раздѣляются на два вида: *незаклятые* и *заклятые*. Всякъ, нашедшій незаклятый кладъ, можетъ свободно имъ воспользоваться; мѣстонахожденіе же вторыхъ, хотя и было бы извѣстно (говорятъ, что обыкновенно надъ ними горитъ свѣча), но они не могутъ быть взяты по произволу, прежде чѣмъ не будетъ принесено въ жертву, или вообще исполнено то, на что бывшій владѣлецъ клада, зарывая, *заклялъ* его, чтобы никто другой не могъ имъ воспользоваться; на пр. заклинали на сто головъ куриныхъ, человѣческихъ, на отца, мать отрывающаго, такимъ образомъ, что для пріобрѣтенія клада нужно сначала угадать: на что онъ *заклятъ* и потомъ выполнить эти условія, которыя очевидно не всегда бывають удобоисполнимы. Сорвавшій цвѣтъ папороти получаетъ способность узнавать, на что каждый кладъ заклиять. Вообще повѣртія Малороссіянъ о кладахъ многочисленны, разнообразны и очень любопытны.

ности въ Черниговской губеніи, для предохраненія коровъ отъ этой порчи кладутъ на воротахъ или дверяхъ кленовъ, гдѣ онѣ содержатся, молодое осиновое дерево, вырванное съ корнемъ. Въ самый праздникъ Рождества Предтечи наблюдаютъ, впрочемъ не вездѣ, погоду и если будетъ дождь, то говорятъ, что орѣхи родятся пустые и въ маломъ количествѣ; при хорошей же погодѣ ожидаютъ урожая.

О происхожденіи Петрова Поста (*Петрівки*) рассказываютъ, что въ старину его не было, и всѣ недѣли были сплошныя; мужья *ласовали* (лакомились), съѣдали масло и сметану, ежедневно ихъ женами приготовляемья, такъ что нельзя было ничего заготовить въ прокъ. Хозяйки, которыя были по-умнѣе, посовѣтовавшись между собою, пустились на хитрости и учредили *Петровку*; но какъ были неграмотны, то и не сумѣли назначить постоянного для нея срока. Каждая хозяйка объявила розно: одна въ 6 недѣль, другая въ 5, и такъ далѣе до одной; оттого-то, говорятъ, и нынѣ продолженіе Петрова поста не одинаково, а идетъ по очереди. Оскоромиться въ Петровку почитаютъ меньшимъ грѣхомъ, чѣмъ въ другіе посты или среду и пятницу.

Въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла, 29 Іюня, къ разговѣнью послѣ поста, пекутъ изъ сыра, смѣшаннаго съ мукой и яйцами лепешки, называемыя *мандриками*. Народъ говоритъ, что съ этаго дня кукушка перестаетъ пѣть, *подавившись мандрикою*.

30 Іюня, праздникъ въ честь Св. Двѣнадцати Апостоловъ, называютъ *Полупетра*.

До дня Св. Пророка Іліи многіе считаютъ грѣхомъ

употребленіе въ пищу картофеля. Послѣ этаго праздника болѣе не купаются и замѣчаютъ, что до дня Св. Іліи облака ходять *за вѣтромъ*, а съ того времени начинаютъ ходить и *противъ вѣтра*; сверхъ того, говорятъ еще, что съ настоящаго же дня комари перестаютъ кусаться и начинаютъ пропадать. Всѣ эти повѣрья выражаютъ въ понятіи Малороссіяня, какъ бы окончаніе первой и наступленіе второй половины лѣта.

27 Іюля—день Св. Муч. Пантелеймона, котораго народъ именуетъ *Паликопою* (сжигателемъ хлѣбныхъ копенъ). Тогда останавливаются всѣ самыя нужныя работы и народъ благоговѣйно празднуетъ этотъ день, страшась, чтобы яъ противномъ случаѣ Св. Пантелеймонъ въ гнѣвъ не сжегъ ихъ жилищъ и хлѣба.

1 Августа—Св. Мучениковъ Маккавѣевъ. Собираютъ поспѣвающій къ тому времени *макъ*, пекутъ изъ пшеничнаго тѣста коржи и, изломавъ, обливаютъ ихъ густою медовою ситою съ примѣсью растертаго мака; кушанье это у Малороссіяня называется *шуликами* и преимущественно готовится въ настоящій день.

6 Августа, въ день Преображенія Господня, называемый *Спасомъ*, освящаютъ медъ и яблоки; а потому многіе, какъ и въ Великой Россіи, воздерживаются до этаго праздника отъ употребленія фруктовъ, почитая то грѣхомъ; если же кто ѣстъ яблоки и груши, имѣя умершихъ дѣтей, то имъ, по народному повѣрью, *на томъ свѣтъ* въ этотъ день не дадутъ изъ райскаго сада ни одного *яблочка*, упрекая при томъ за невоздержность отца ихъ или матери. Самые яблоки, къ тому времени созрѣвающіе носятъ названіе *Спасовскихъ*. Послѣ Спаса говорятъ: *пройшовъ Спасъ, держи*

рукавички про запасъ, означая тѣмъ наступленіе осенняго холоднаго времени.

15 Августа,—Успеніе Пресвятыя Богородицы называютъ *перва Пречиста*.

29 Августа, въ день Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи, называемый *головосѣйка*, не ѣдятъ капусты, увѣряя, что если срубить въ тотъ день головку ея, то на ней покажется кровь.

8 Сентября, Рождество Богородицы — *друга Пречиста*.

Народъ вѣритъ, что въ день Св. Симеона Столпника, 1 Сентября, *ласточки скрываются въ колодцы*, отъ наступающей зимы; а въ праздникъ Воздвиженія Креста, 14 Сентября, *гадюки (змѣи) лѣзутъ въ вирій*, и только однѣ, ужалившія кого-нибудь, какъ-бы въ наказаніе за то, остаются въ своемъ обычномъ мѣстопребываніи. Подъ словомъ *вирій*, Малороссіяне разумѣютъ какую-то баснословную теплую страну, далеко у моря, куда улетаютъ на зиму перелетныя птицы и скрываются гады. Много повѣрьевъ, относящихся къ этому предмету, существуетъ въ народѣ. Послѣ всѣхъ птицъ и животныхъ, говорятъ, въ *вирій* летитъ кукушка, у которой находятся и ключи отъ него; она же весною послѣдняя оттуда улетаетъ. Соя, по народному повѣрью, три раза въ теченіи года, начинаетъ летѣть въ *вирій* и ни-разу туда не достигаетъ. Первый разъ летитъ она, когда разцвѣтеть греча, второй—когда созрѣютъ хлѣба, и наконецъ, въ третій разъ—когда упадетъ снѣгъ. Въ первыхъ двухъ случаяхъ, она принимаетъ бѣлый цвѣтъ полей за выпавшій снѣгъ, и потому спѣшитъ въ *вирій*; увидевъ же свою ошибку, съ половины пути возвращается; въ третій же разъ не достигаетъ его,

по недостатку корма и такимъ образомъ, остается зимовать въ прежнемъ мѣстѣ.

На Воздвиженіе въ Малороссіи и взрослые не ходятъ, и дѣтей не пускаютъ въ лѣсъ, боясь укушенія змѣй, которыя въ тотъ день *по деревьямъ лѣзутъ въ вырѣй*.

На канунъ дня Св. Екатерины, 24 Ноября, паробки постятся, чтобы у нихъ были хорошія жены, а на канунъ праздника Св. Андрея Первозваннаго постятся дѣвки, чтобы имѣть добрыхъ мужей; въ обоихъ случаяхъ гадаютъ и толкуютъ о суженыхъ по снамъ, видимымъ въ ночь предъ сказанными днями.

Какъ и въ Великороссіи, съ праздника Св. Наума, 1 Декабря, начинается у Малороссіянъ обученіе дѣтей; приводятъ мальчика въ школу (обыкновенно къ дячку), сопровождаетъ какимъ нибудь подаркомъ учителю; по окончаніи же *граматки* (азбуки), онъ вновь получаетъ, кромѣ условной платы, подарокъ; родители же варятъ дитяти кашу молочную, или какую либо другую, которая и раздѣляется между товарищами ученика; самый же горшокъ, въ которомъ она была, разбиваютъ.

4 Декабря — Св. Великомученицы Варвары. Къ этому дню относится поговорка: *Варвара ночи украла, дня приточила*, означающая, что около того времени день начинаетъ увеличиваться, а ночь уменьшаться.

5 Декабря — Св. Саввы и 6 — Св. Николая. Къ этимъ днямъ относится поговорка: *Савва съ гвоздемъ, а Николай съ мостомъ* заимствованная, кажется, у Великороссіянъ.

9 Декабря, Зачатіе Св. Анны. Говорятъ, что съ того времени волки *начинаютъ бѣгать стаями* и разбѣгаются только послѣ выстрѣловъ, производимыхъ на Богоявленіе

Господнее, при водоосвященіи. Съ того же дня паробки *зачинаютъ* свататься, посылая старость къ невѣстамъ.

Съ 24 Декабря начинаются *Святкі*. Дню Рождества Христова предшествуетъ *богатая кутья*. Въ это время обыкновенно постятъ, пекутъ пироги и *кныши*, варятъ *кутью* и *узваръ* (*), объдаютъ и ужинаютъ вмѣстѣ не ранѣе восхода *первой звѣзды*. Когда кутья и узваръ будутъ готовы, то, вынувъ горшки изъ печи, ставятъ ихъ, въ ожиданіи восхода первой звѣзды и *вечѣри* въ передній уголъ хаты (*на покутя*), подъ образами на прилавкѣ, прикрытомъ сѣномъ и засланномъ сверху чистою скатертью, приговаривая: *кутья на покутя, а узваръ на базаръ*; оба горшка накрываются кнышами, сверхъ которыхъ ставятъ еще не большіе деревянные крестики. За *вечѣрею* (*ужиною*) кутья и *узваръ* обыкновенно бываютъ послѣдними блюдами; но прежде чѣмъ отвѣдаютъ ихъ, старшій въ семействѣ, отворивъ нѣсколько окно, подноситъ къ нему мыску съ кутьею, приговаривая: *морозе, морозе иди до насъ кути ѣсти, и потомъ: нейдеши? — нейдижъ ни на жито, ни на пшеницю, ни на всяку пашницю*. Кутьею въ этотъ день кормятъ курицъ, что бы онѣ несли побольше яицъ (**). Въ тотъ же вечеръ дѣти ходятъ съ

(*) *Кныши* (или какъ произносятъ это слово въ Черниговской Губерніи *каныши*) — родъ калачей изъ пшеничной муки; *кутьею* называются сваренные ячые крупы, облитые медовою ситою, а *узваромъ* (взваромъ) сушеные плоды, какъ то: яблоки, груши, сливы, вишни ипр. сваренныя въ водѣ. Горшки съ этими яствами ставятся на сѣвъ, прикрытомъ скатертью, въ память рожденія Спасителя въ ясляхъ.

(**) Подобное этому обыкновенію существуетъ и у Сербовъ. См. Энци. Лек. томъ VI, ст. Божичъ.

поклонами и кутьею къ крестнымъ отцамъ и матерямъ, а также бабкамъ, принимавшимъ ихъ при рожденіи.

Въ самый день Рождества Христова съ ранняго утра старціи и дѣти *вишуютъ* и *славятъ Христа*; вечеромъ же, какъ въ настоящій, такъ и въ послѣдующіе за тѣмъ дни въ продолженіи всѣхъ святокъ, носятъ *звѣзду* и ходятъ съ *вертепомъ* (*), въ воспоминаніе различныхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ рожденіе Искупителя.

Въ этотъ праздникъ на столѣ у Малороссіянъ бываютъ колбасы и *кишки*, начиненныя гречневой кашей или пшекомъ: къ тому времени обыкновенно откармливаютъ и убиваютъ свиней.

Вечеромъ дѣвки и мужчины *колядуютъ* (поютъ разныя пѣсни, подъ окнами домовъ), за что и получаютъ пироги,

(*) *Звѣздою* называютъ сдѣланное изъ цвѣтной бумаги подобіе звѣзды, носимое на палкѣ; а *вертепомъ* ящикъ или шкафъ, открытый съ одной стороны для зрителей, въ которомъ разыгрываются духовныя мистеріи (*кумедіи*) куклами, приводимыми въ движеніе руками вертепщиковъ, или же грубымъ механизмомъ. Содержаніе самихъ представленій почти всегда одинаково и обыкновенно заимствуется изъ исторіи Рождества Спасителя, на пр. славословіе Ангеловъ, поклоненіе Пастырей и волховъ, смерть Царя Ирода ипр. Эти сцены часто разнообразятся танцами, кривляньемъ и другими фарсами нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ, а потому и самое пѣніе *вишеть*, обыкновенно сопровождающее и поясняющее таковыя представленія, бываетъ то ускоренное, то медленное, согласно движенію куколъ. Впрочемъ нынѣ звѣзда и вертепъ начинаютъ выходить изъ употребленія и встрѣчаются довольно рѣдко. Замѣчательно, что обыкновеніе ходить въ святочные вечера съ вертепомъ существуетъ и въ Сибири. См. *Мои воспоминанія о русскомъ театрѣ и русской драматургіи*, Н. А. Полеваго (Реперт. Русс. Театра, 1840, томъ 1.)

паленицы, сало, колбасы и пр., у богатыхъ же пьютъ водку. *Колядки* обыкновенно содержатъ похвалу какому нибудь члену семейства или всему семейству, въ обихъ выраженіяхъ, и, по мѣстности, бываютъ довольно разнообразны; обыкновенно послѣ каждого стиха ихъ, а иногда и двухъ вмѣстѣ, повторяется припѣвъ: *ой дай, Боже, Святый вечеръ*, или просто, *Святый вечеръ*. (*)

Въ продолженіи первыхъ трехъ дней праздника Рождества ничего не работаютъ; въ слѣдующіе же за тѣмъ дни производятся только самыя необходимыя работы и притомъ непременно днемъ; по вечерамъ же избѣгаютъ какихъ либо занятій: *бо святые вечера до Крещенія*, говоритъ народъ; Богъ посылаетъ счастье, здоровье, богатство тѣмъ, кто не работаетъ и пр.

31 Декабря — Св. Меланіи, которую народъ называетъ *Меланкою*; вечеръ этого дня называется *богатымъ* или *щедрымъ*; каждая хозяйка для вечеріи варитъ *вареники* (**), какъ и въ теченіи всѣхъ Святковъ, кромѣ для Рождества Христова, также приготовляетъ кучу пироговъ съ мясомъ и творогомъ и кнѣшей; все это вымазавъ масломъ, ставитъ въ кучѣ на столъ, затеплитъ свѣчу предъ образами, накурить ладономъ и проситъ мужа *исполнить законъ*;

(*) Нѣсколько *колядокъ*, а равно и *щедривокъ*, помѣщено въ III книгѣ Очерковъ Россіи, въ статьѣ: *Малороссійскія Святки* В. Пассека.

(**) *Вареники* принадлежатъ къ любимымъ народнымъ кушаньямъ Малороссіянъ всѣхъ сословій. Они бываютъ пшеничные или гречневые и готовятся весьма разнообразно; въ скоромные дни чаще всего съ сыромъ, или мелко постѣченнымъ мясомъ; а въ постные съ капустой, гречневой кашей, *урдою* (растертымъ коноплянымъ сѣменемъ), лѣтомъ же съ вишнями, земляникой, клубникой и другими ягодами.

тотъ садится на покутье, ставитъ передъ собою кучу кнѣшей и пироговъ и тогда взываютъ дѣтей. Дѣти входятъ, молятся и спрашиваютъ: «де - жъ нашъ батько? *Отецъ*: Хиба вы мене не бачите? *Дѣти*. Не бачимо, тату. *Отецъ*. Дай же Богъ, чтобъ и на тотъ годъ непобачили! т. е. что бы было такое же изобиліе во всемъ, какъ и въ настоящій день. Потомъ всѣ садятся къ столу и ужинаютъ. Въ тотъ же вечеръ паробки *щедруютъ*, а дѣвки гадаютъ; впрочемъ должно замѣтить, что гаданія у Малороссіянъ не такъ многочисленны и разнообразны, какъ въ великороссійскихъ губерніяхъ.

Въ праздникъ Нового Года, съ ранняго утра дѣти ходятъ по домамъ съ *торбинками* (небольшими мѣшками), наполненными разнаго рода зернами и *посыпаютъ*, разбрасывая ихъ на полъ, съ причитаньемъ *на счастье, на здоровье на Новый Годъ роди, Боже, жито, пше-ныцю и всяку пашныцю; будьте здоровы съ Новымъ Годомъ!* Такой обычай водится и въ Черноруссіи. Въ этотъ день особенно наблюдаютъ погоду, и если бываетъ иней, то ожидаютъ обильнаго урожая хлѣба. Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ еще обычай *подкуривать сады*, состоящій въ слѣдующемъ: начиная отъ вечера богатой кутьи до дня Нового Года, выметая избу, сора не выбрасываютъ вонъ, а собираютъ въ одно мѣсто и въ Новый Годъ рано, до восхода солнца, выносятъ соръ въ сады и сжигаютъ, вѣря, что чрезъ это деревья пріобрѣтутъ болѣе жизненной силы и принесутъ обильнѣйшій урожай фруктовъ.

Предъ Богоявленіемъ Господнимъ бываетъ *голодная кутья*; подобно какъ и на рождественскій сочельникъ ва-

рять взваръ, кутю и пекутъ пироги. Въ этотъ день, какъ и въ Великороссіи, на всѣхъ дверяхъ, окнахъ, стѣнахъ и пр., снаружи и внутри дома чертятъ, въ отогнаніе нечистой силы, небольшіе крестики; пишуцій ихъ обыкновенно ходитъ съ однимъ или двумя пирогами, и начертивъ крестъ, приговариваетъ: *хрестъ писнувъ, пирігъ вкуснувъ*. Воду, освящаемую въ это время набираютъ въ сосуды и хранятъ въ теченіи всего года, употребляя ее для окропленія погребовъ, въ которые ставятъ на зиму ульи, и самыхъ ульевъ, при собираніи роевъ. Здѣсь можно замѣтить, что народъ считаетъ покровителемъ пчеловодства Св. Зосиму, изображеніе котораго по этому и можно встрѣтить въ каждой пасекѣ. Послѣ ужина (не ранѣе однакоже восхода первой звѣзды) выстрѣлами или ударами дубины въ ворота *прогоняютъ кутю*.

Въ теченіи всей Сырной Недѣли варятъ вареники съ сыромъ, у богатыхъ къ тому прибавляютъ еще сметану; вообще же хотя время это проводятъ и празднуютъ весело, но не такъ шумно, какъ въ губерніяхъ чисто русскихъ, придерживаясь старинной пословицы: *вареники доведутъ, що и хлѣба не дадутъ*.

Въ понедѣльникъ этой недѣли, замужнія женщины и старухи, собравшись, преслѣдуютъ холостыхъ парней и *привязываютъ* къ ногъ каждого изъ нихъ *колодку*, въ наказаніе за то, что они въ теченіи мясоѣда не женились. Парень долженъ выкупиться, и послѣ того *колодку* снимаютъ. Также поступаютъ и съ дѣвками; не только родителямъ за дѣтей, роднымъ за родныхъ, даже знакомымъ, за то что ихъ знакомые не женились, привязываютъ *колодку*. *Поволочивъ колодку*, какъ онѣ называютъ, на соб-

ранняя деньги пируютъ. На заговѣнье, т. е. въ воскресенье предъ началомъ Великаго Поста, слѣдуя благочестивому обычаю, ходятъ къ роднымъ, испрашивая прощенія въ обидахъ.

Въ среду Крестопоклонной недѣли, говорятъ *переломится постъ*, и увѣряютъ, что, прислушиваясь, можно слышать сильный стукъ и трескъ при этомъ бывающіе.

Въ Вербное Воскресеніе, получивъ освященную вербу, по возвращеніи изъ утрени хлещутъ оною слегка другъ друга, приговаривая:

Не я бью,
Верба бье,
За тыждень —
Великдень!

Будьте здоровы съ празникомъ!

Обычай этотъ существуетъ и въ Литвѣ.

Въ Великій Четвергъ, имѣющіе накожные сыпи, для излѣченія, купаются до зари. Возвращаясь же изъ все-нощной, стараются чтобы свѣчи, зажженные въ церкви, дорогою не погасли и въ домахъ выжигаютъ ими на перелогахъ знаки креста.

Свѣтлый праздникъ, называемый *Великоднемъ*, въ Малороссіи, какъ и вездѣ, празднуютъ съ особенною торжественностію. Всѣ приготовленія къ нему обыкновенно окончиваются въ предыдущіе дни; пекутъ *пасхи* (*), жарятъ поросятъ и ягненковъ, окрашиваютъ краснымъ сандаломъ яйца (называемые отъ того *крашенками*), начинаютъ колбасы и прибавивъ къ тому еще нѣсколько кусковъ сала,

(*) Если *пасха*, при печеніи, выйдетъ случайно съ пустотою въ срединѣ, то говорятъ, что въ тотъ годъ умретъ кто нибудь изъ домашнихъ.

хлѣбъ, марковь, хрѣнъ и соль, утромъ выносятъ все къ церкви, гдѣ эти яства послѣ литургіи и освящаются. По окончаніи утрени, слѣдуя хрестіанскому обычаю, въ церкви же христосуются съ священникомъ и между собою, дая другъ друга крашенками или *писанками*, т. е. яйцами окрашенными въ разные цвѣта, съ узорами. По возвращеніи домой разговавливаются прежде всего *свяченымъ* и потомъ уже обѣдаютъ; точно такимъ же образомъ поступаютъ и въ послѣдующіе за тѣмъ дни.

Второй день какъ настоящаго, такъ вообще и другихъ трехдневныхъ церковныхъ торжествъ, Малороссіяне называютъ *Богородицею*, посвящая эти дни памяти Пречистой Дѣвы.

Народъ вѣрить, что умирающіе въ теченіи всей Свѣтлой Недѣли непременно достигнуть рая, какова бы ни была ихъ земная жизнь.

Остатки отъ освященныхъ предметовъ, какъ то: кости агненка, поросенка, куски хлѣба, пасхи и пр. тщательно собираютъ и берегутъ для слѣдующей цѣли: при поставкѣ хлѣбныхъ скирдъ остатки сіи кладутъ по четыремъ угламъ и въ срединѣ *пода*, т. е. основанія скирды, и вѣрятъ, что этимъ средствомъ хлѣбъ предохранится отъ порчи и вреда, наносимыхъ мышами. Освященное сало также сохраняютъ, употребляя для смазыванія воламъ шеи, когда отъ дождливой погоды и тренія ярмомъ она, какъ говорятъ, *испортится*.

Марковь ѣдятъ какъ средство, изцѣляющее глазную болѣзнь, называемую *курльею слѣпотою*. Народъ думаетъ, что обыкновенная мышъ, съѣвъ кусочекъ пасхи или просфоры, превращается въ летучую (*кажана*).

Антидоръ, называемый здѣсь *дарникомъ*, также сохраняютъ, употребляя какъ средство отъ лихорадки и свержъ того даютъ скоту при повальныхъ болѣзняхъ.

Отъ Свѣтлаго Праздника до дня Вознесенія не должно отказывать въ милостыни ни одному просящему бѣдняку, потому, говорятъ, что самъ Господь, воскресши, ходитъ по землѣ въ видѣ нищаго, въ теченіи того времени.

Въ Духовъ и Троицынъ день (*Зеленые Праздники*), украшаютъ дома *клевашемъ*, т. е. вѣтвями деревъ клена, липы и другихъ, полы же усыпаютъ травою и полевыми цвѣтами.

Вотъ что сказано въ статьѣ *Русалка* (Оч. Рос. т. III), о народномъ повѣріи, относящемся къ этому времени: «Въ Малороссіи думаютъ, что дѣти, умершія безъ крещенія, до семи лѣтъ носятъ въ воздухѣ, а въ Духовъ и Троицынъ День просятъ себѣ крещенія; многіе слышатъ въ высотѣ голосъ:

«Мене мати народила,
Некрещену положила.»

Если кто нибудь изъ христіанъ услыша этотъ призывный голосъ, скажетъ: «*Иванъ да Марья! крещаю тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа!*» то душа младенца уносится въ рай; а если до семи лѣтъ не было отвѣта на призывный голосъ дѣтской души, то она превращается въ русалку. Говорятъ, что утопленницы поступаютъ также въ число русалокъ, но онѣ отличаются длинными зелеными волосами, съ которыхъ журчитъ и струится вода.» Впрочемъ должно замѣтить, что хотя авторъ выражается словомъ русалка, говоря здѣсь о повѣріи Малороссіянъ, но у нихъ для означенія этихъ фантастическихъ

существо есть собственное однозначительное тому слово *Маска*.

Въ теченіи Зеленой Недѣли въ Малороссіи многіе не купаются, не ходятъ въ лѣсъ или поле одиночкою, боясь, какъ говорятъ, что бы *Маски не залискотали*; отъ нападенія ихъ, по народному мнѣнію, можетъ предохранить *любистокъ* (зоря), который въ это время, суевѣрные вѣсть съ полынью и носить при себѣ въ пазухѣ.

Стараясь упомянуть, въ этомъ быглomъ очеркѣ повѣрій и обычаевъ, соединенныхъ въ Малороссіи съ извѣстными праздниками и днями Святыхъ, я не могу однакоже сказать, чтобы мною исчислены были всѣ обстоятельства, касающіяся этаго предмета. Есть много мѣстныхъ повѣрій; я же имѣлъ въ виду общія и притомъ существующія въ Полтавской губерніи. При этомъ случаѣ считаю долгомъ привести искреннюю благодарность мою почтенному литератору нашему, Г. О. Основяненку, котораго нѣкоторыми замѣчаніями, относительно излагаемаго здѣсь предмета, я пользовался.

А между тѣмъ, повторяю, сколько еще остается неизслѣдованными другихъ гораздо обширнѣйшихъ, важнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ предметовъ! Нѣтъ въ Малороссіи сколько нибудь замѣчательнаго села, которое не имѣло бы своихъ мѣстныхъ повѣрій; не говорю уже о пространствахъ значительномъ, на пр. уѣзда: здѣсь часто встрѣчаются большія разности въ одеждѣ, пѣсняхъ, произношеніи и пр. Собрать и привести въ порядокъ драгоценные остатки народной Поэзіи—пѣсни и сказки, всѣ разнородныя преданія и повѣрія, относящіяся къ Малороссійской Демонологіи, народной Медицинѣ, Исторіи, различнымъ живот-

нымъ, птицамъ и гадамъ, описать обычаи, домашнюю семейственную жизнь Малороссіянъ, подвергнуть все это строгому критическому разбору и представить стройное цѣлое: вотъ, въ общихъ чертахъ, трудъ, предстоящій изслѣдователю малороссійской старины. Богатая жатва ожидаетъ трудолюбиваго дѣлателя.

Конст. Сементовскій.

Харьковъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ ИВАНѢ КУПАЛѢ.

=

Въ Области Славянскихъ, столь еще темныхъ, мнѣніе-скихъ сказаніяхъ существуетъ такъ часто воспоминаемый богъ Купало, и въ честь его учрежденное празднество *Купало на Ивана*. Обряды его болѣе или менѣе извѣстны: купанье, прыганье черезъ костры, пѣсни, пляски и т. п. Многіе изъ нихъ составляютъ, нѣкоторымъ образомъ, при-даточные предметы въ картинѣ, между тѣмъ какъ настоя-щее значеніе самого божества и главныхъ въ празднествѣ обрядовъ до сихъ поръ никѣмъ не разгадано. Остроум-ное объясненіе этаго, приложенное въ видѣ примѣчанія къ разсужденію, напечатанному въ семъ сборникѣ, требовало бы только нѣсколькихъ историческихъ свидѣтельствъ. За неимѣніемъ же ихъ, оно останется прямой гипотезой, противъ которой можно найти еще нѣсколько новыхъ. Но, въ сущности, отъ этаго мы ничего не выиграли бы. За-слуга примѣчаній сдѣлавшаго ихъ состоитъ въ томъ, что онъ постигъ, въ чемъ заключается простая тайна, т. е. что надо прежде всего этимологически объяснить себѣ